

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ДИКИ ВЕЛИКИХ

ПРОМЕТЕЙ, УБИВАЮЩИЙ КОРШУНА

ЖАК ЛИПШИЦ

Серия «Лики великих» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства.

Блестящий скульптор, посвятивший одну из своих композиций «Народовластие» жителям Филадельфии, Жак Липшиц (1891 — 1973) родился в Литве. Там он получил художественное образование, а затем, как и многие его сверстники-деятели искусства, устремился в Париж.

Нависшая над Европой угроза нацистской истерии вынудила Липшица эмигрировать в Америку. Свои лучшие работы зрелый Мастер создал именно здесь.

Иллюстрации Александра Штейнберга.

**Елена Мищенко
Александр Штейнберг**

**ПРОМЕТЕЙ, УБИВАЮЩИЙ
КОРШУНА**

Жак Липшиц (Jacques Lipchitz)

На высоком берегу реки Скукилс в Филадельфии разместилось здание Музея искусств, выдержанное в строгих классических формах, одно из наиболее величественных зданий города. Оно славится не только своей архитектурой, в нем хранится великолепная коллекция шедевров мирового искусства. Значительное место в экспозиции занимает скульптура. Есть поистине

уникальные работы — например, «Балерина» Эдгара Дега.

Одна из скульптур сразу привлекла наше внимание великолепной композицией. Эта скульптура выполнена в условной манере, хотя и сохранила реалистические черты. Многие в ней напоминало работы Пабло Пикассо и Фернана Леже.

Еще более интересной оказалась трактовка темы скульптуры, которая называется «Прометей душит коршуна». Это было неожиданное решение античного сюжета. Трагедия превратилась в триумф. Если учесть, что скульптура создавалась в 1943-44 годах, то можно понять, каким несокрушимым оптимизмом обладал ее автор. Он был уверен, что добро, во что бы то ни стало, победит зло. Создатель этого произведения — один из интереснейших мастеров нашего времени Жак Липшиц, человек блестящего таланта и очень интересной судьбы.

Крупным художникам приходилось зачастую уезжать во вторую эмиграцию. Их тянуло в центр мирового искусства — в Париж. Но с приходом фашизма появлялась дилемма: либо погибнуть в Париже, либо искать себе новое пристанище. Такова была судьба и замечательного скульптора Жака Липшица.

ТРЕТЬЯ РОДИНА

Освещенный первыми лучами восходящего солнца большой корабль медленно швартовался в нью-йоркской гавани. Статуя Свободы приветствовала очередную партию иммигрантов, которые прибывали в Америку с надеждами, планами, мечтами.

На палубах сгрудились пассажиры — в основном это были выходцы из европейских стран. В толпе стоял человек, которому было суждено впоследствии стать выдающимся американским скульптором. Невысокого роста, коренастый, одетый весьма скромно, он ничем не выделялся из толпы, разве что взгляд был более внимательным. Но кто смотрит в глаза, когда уже настал июнь 1941 года и заголовки газет пестрят словами «наци», «война», «Гитлер».

Подали трап, и на берег, вместе с женой Бертой, сошел Жак Липшиц. В одной руке у него была папка с эскизами, в другой — небольшая модель его скульптуры «Полет».

До последнего момента перед началом нацистской истерии Жак Липшиц жил в Париже. Однако, когда нависла серьезная угроза со стороны фашистской Германии, Музей современного искусства в Америке послал своих представителей в европейские страны с целью предложить

художникам, деятелям искусства покинуть Францию и эмигрировать в Америку. Было нелегко разыскать Жака Липшица — он уединился в своей мастерской на юге Франции. До последней минуты он не мог решиться иммигрировать в Америку — он представлял ее как груду железобетона и говорил, что не сможет жить без сада, который окружал его мастерскую. Однако время, наступившее в Европе, не оставляло места для дальнейших раздумий, и Жак Липшиц принял единственно правильное решение.

Он был уже зрелым мастером, когда прибыл в Америку. Позади более тридцати лет жизни и напряженной работы в Париже, участие во многих выставках, более сотни завершенных скульптур, дружба с выдающимися художниками: Модильяни, Пикассо, статьи и рецензии о нем во французских журналах.

И вот вторая иммиграция. Путь, столь типичный для многих евреев, выдающихся мастеров живописи, ученых. Америка принимает их под свое крыло. Среди них был и Жак Липшиц.

Первая скульптура, которую он создал по прибытии в Америку, называлась «Прибытие». Это было символично.

Первые шаги всегда трудны, а для Мастера, скульптора это сопряжено с необходимостью выстав-лять свои работы. Ведь это так непросто —

найти достаточно просторную мастерскую, материал для работы и многое, многое другое.

Липшиц въезжает в скромную студию на Вашингтон-сквер в Нью-Йорке. Через окна он видит много деревьев с раскидистыми кронами — он их так любил!

Спустя некоторое время, осмотревшись в новом для себя городе, Липшиц заводит знакомство с дилерами, которые помогают ему устроить первую выставку. Это был 1942 год, а годом позже выдающийся архитектор Оскар Нимейер предлагает Липшицу сделать скульптуру для здания Министерства здоровья и образования. Скульптор решает сделать фигуру Прометея — это достойно увенчало замечательное творение Оскара Нимейера.

Работа заняла около двух лет. Попутно он создавал скульптурные группы «Надежда», «Песнь песней», «Путешествие Орфея».

— Скоро закончится война, Европа очистится от фашизма, я вернусь в свой Париж, — говорил Липшиц друзьям. Он свято верил, что настанет этот миг, и мечта его сбылась. В июне 46-го он с женой улетел в Париж.

В своих мечтах о любимом городе Липшиц видел его неизменившимся, однако действительность оказалась намного сложнее. Он мечтал повидать прежних друзей — многих не

было в живых, другие иммигрировали, да так и не вернулись.

Его ближайший друг Хаим Сутин, отказавшийся уехать в Америку, умер в 1943 году, Макс Жакоб, с которым так много было связано, погиб в концлагере...

Спустя некоторое время по прибытии его в Париж в Люксембургском дворце была открыта выставка «Мастера парижской школы». Среди произведений, демонстрировавшихся там, были и работы Липшица. Однажды он пришел на эту выставку и слушал объяснение экскурсовода, как вдруг почувствовал, что кто-то тронул его за плечо. Обернувшись, он увидел Пикассо.

«Я не поверил собственным глазам. Мы бросились в объятия друг к другу. Наши глаза были полны слез. Это было как в мечте. Когда мы опять открыли глаза, то увидели, что вокруг стоят люди и смотрят на нас. Мы смутились, что так бурно выражали свои чувства при всех, и постарались поскорее исчезнуть».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ

В начале прошлого века сотни юных поэтов, художников устремились в Париж. Из многих стран, но в большинстве своем из России. Еврейские юноши и девушки, обнаружив в себе